

16. Заслонова М. Дорогами отца // Неман. – 2004. – № 6. – С. 137–160.
17. Ярашэвіч М. (Лось), Клімовіч М. (Лось) Брат наш, наш вечны герой // Маладосць. – 1991. – № 8. – С. 136–144.

**Г.В. Корзенко, С.И. Новикова, Минск (Беларусь),
Белорусский государственный педагогический университет им. М.
Танка**

ЗАНЯТОСТЬ ИНВАЛИДОВ В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Инвалидность с момента зарождения человечества сопутствовала ему всегда, являясь следствием врожденных аномалий, стихийных бедствий, болезней, а в последствии и войн. Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием в истории человеческой цивилизации. Для белорусского народа война – это память о прошлом, о величайших жертвах. Каждый третий житель республики погиб на фронте, в партизанских отрядах и подполье, был сожжен или замучен в фашистской неволе. Многие фронтовики досрочно вернулись домой по ранению, увечью и болезни. Это была новая социальная группа, которая объединила людей разного возраста, пола, образования и социального положения по одному признаку – инвалидность.

Важные аспекты реабилитации раненых, возвращение инвалидов к производственной деятельности и в целом к мирной жизни затрагиваются в статьях В. Б. Смычка [1, с. 39 – 44] и Е. М. Тищенко [2, с. 63 – 66], где характеризуется состояние медицины в БССР в послевоенный период, становление и развитие врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК), рассматривается деятельность государства в области медицинской реабилитации инвалидов войны. Прохождение демобилизации, социально-экономическое положение республики в трудный переходный период проанализировал в своей работе И. Е. Марченко [3, с. 33 – 44]. Вопросы переквалификации инвалидов, их профессиональное обучение, трудовое устройство исследуются в работах А. И. Котова [4, с. 225 – 230; 5]; А.Н.Лященко [6], Д.П. Комаровой [7], О.Н. Бурмыкиной [8] и других.

Первые статистические данные о количестве инвалидов Великой Отечественной войны в БССР относятся ко второй половине 1944 г., когда была освобождена вся территория республики. В информационной записке заведующего военным отделом ЦК КП(б)Б Н. И. Прохорова от 22 августа 1944 г. указывалось, что всего среди белорусского населения инвалидов-фронтовиков насчитывается 7743 человека [9, л. 35]. После Победы численный состав этой категории лиц значительно изменился, и к декабрю 1945 г., он вырос до 78 066 человек [10, л. 4]. Хотя и эти данные не могут

..., поскольку инвалиды из офицерского звена, получавшие пенсии через свои ведомства, не всегда включались в официальную статистику.

В период 1942 – 1945 гг., особенности правового регулирования занятости и помощи инвалидам-фронтовикам определялись условиями военного времени, провозглашались в качестве общенародных. Был принят ряд документов, касающихся обеспечения этой категории населения во всех сферах жизнедеятельности (пенсионные выплаты, трудоустройство, обеспечение протезно-ортопедическими изделиями, право на пребывание в домах инвалидов и трудовых интернатах, на обучение и переобучение, медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение, различные льготы) [11].

Постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» (аналогичное Постановление принимает СНК БССР и ЦК КП(б)Б в ноябре 1943 г. [12, л. 110 – 112]) на органы социального обеспечения возлагаются обязанности по трудоустройству и организации обучения новым профессиям инвалидов войны. Одновременно началась работа по реабилитации раненых, возвращению к трудовой деятельности инвалидов. Так, в декабре 1942 г. организируются дома для инвалидов ВОВ, трудовые интернаты, артели кооперации инвалидов, в которых увечные воины осваивали новые профессии, проходили переквалификацию, получали возможность трудиться [13, с. 34]. Решением СНК СССР (1942 г.) по заключению ВТЭК предусматривалось первоочередное право трудоустройства инвалидов в государственные и кооперативные предприятия [14, ст. 76]. В условиях военного времени и трудовой мобилизации выплата пенсий инвалидам III группы прекращалась, в случае уклонения их от работы, т.е. для этой категории граждан трудоустройство в этот период являлось обязательным [15, с. 11].

В 1945 г. в Беларуси действовали артели для инвалидов. В Смете «По обслуживанию застрахованных по Белкоопинстрахкассе Могилевской, Гомельской, Витебской, Барановичской Межобластных коопинстрахкасс на 1945 г.» указывалось, что число артелей составляло в: Минске – 25; Могилеве – 19; Гомеле – 44; Витебске – 30; Барановичах – 40. Всего: 158 артелей. Число застрахованных их членов составляло в: Минске – 828; Могилеве – 610; Гомеле – 1335; Витебске – 696; Барановичах – 418. Всего: 3 887. Средний месячный заработок составлял 311 рублей [16, л. 29,32]. Получили развитие артели общего типа и артели домашнего труда, а перечень лиц, имеющих право быть их членами, регулировался Уставами и Положением «О порядке приема в члены артели и упорядочении личных дел и документации кооперированных» [17, л. 27, 28], утвержденным Президиумом Белкоопинсовета. Своей задачей они ставили осуществление «правильного трудоустройства инвалидов на

началах их самостоятельности и кооперирования, приобщая их таким путем к активному участию в строительстве коммунизма» [18, л. 29].

Был удивительным тот факт, что «компенсаторные возможности организма при четко выраженной настроенности на трудовую деятельность могут быть чрезвычайно велики» [19, с. 9]. Вернувшись с фронта с тяжелыми увечьями и заболеваниями, инвалиды по-прежнему выполняли работы без понижения своей квалификации [20, с. 34]. Как ни парадоксально, именно в послевоенный период у людей наблюдается определенный эмоциональный подъем, который объясняется окончанием войны, надеждами, вызванными победой.

25 апреля 1945 г. по решению Могилевского облисполкома организовано Могилевское областное правление Белорусского общества слепых. Председателем был избран инвалид Великой Отечественной войны Д.Ф. Лысенков. Хотя начало деятельности объединения инвалидов по зрению было положено еще в 1931 году. Во всех районах Могилевской области в короткий срок созданы территориальные первичные организации, которые занимались выявлением инвалидов 1-й и 2-й группы по зрению. Положение инвалидов было крайне тяжелым, и одной из первоочередных задач областной организации стало их трудоустройство, а также оказание материальной помощи и улучшение бытовых условий. До войны на территории Могилевской области работали два предприятия для инвалидов по зрению – в Могилеве и Бобруйске. Благодаря активной помощи со стороны областного правления Могилевское предприятие возобновило работу уже в сентябре 1945 г., Бобруйское – в 1947 г. Члены Общества слепых гордились тем, что их продукция – верёвка хозяйственная, чуни веревочные, одеяла – нужна народному хозяйству и инвалиды не находятся на иждивении государства.

В феврале 1954 г. решением Совета Министров СССР для работающих инвалидов по зрению был установлен 6-часовой рабочий день. 24-дневной отпуск, они были освобождены от уплаты подоходного налога с заработка. Это значительно улучшило материальное положение инвалидов по зрению и делало их труд более престижным. Желających работать стало больше. Однако возможности предприятий по трудоустройству были ограничены.

В послевоенные годы был накоплен опыт работы инвалидов в сельском хозяйстве, в частности, в полеводстве и животноводстве. Областное правление через органы управления сельского хозяйства добивалось льгот для инвалидов, занятых этой работой.

Для инвалидов по зрению, как на предприятиях Общества, так и по месту их жительства надомный труд стал одной из важнейших форм трудоустройства [21]. Это являлось основным условием социальной адаптации, от чего зависели уровень жизни и место в социальной системе общества. Многие из инвалидов находились в сложном положении

отсутствия какой-либо специальности и профессиональной подготовки. По данным НК соцобеспечения БССР, на конец 1945 г. из 80 112 инвалидов войны без трудового стажа было 50 334 человека [22, л. 34].

Перед государственными органами стояла задача возвращения трудоспособности инвалидам Великой Отечественной войны, их обучения и переобучения, обязательного трудоустройства. С одной стороны, рассматривалось это как возможность улучшения их материального положения с дальнейшим самообеспечением, с другой – необходимостью увеличения трудовых ресурсов страны в переходный период. В БССР на начало 1945 г. проживало 6 264 800 человек [23, с. 9]. Численность трудоспособного населения (от 14 до 59 лет) составляла всего 2 735 800 человек. Дополнительная потребность в рабочей силе превышала 400 000 человек. Поэтому до начала демобилизации все население республики, кроме женщин с детьми до 4 лет (116,6 тыс.), было привлечено к труду [24, л. 38].

По направлению органов социального обеспечения или самостоятельно инвалиды войны трудоустраивались в различные отрасли производства, в организации и учреждения, но наибольшее число было занято в сельском хозяйстве. На конец 1946 г. на учете в органах соцобеспечения состояло 90 075 человек. Трудоустроено было 72 386. Из них: в сельском хозяйстве – 52 230, в советских учреждениях – 8368, в промышленности – 2962, в кооперации – 1340, надомники – 160, в прочих организациях – 7326 человек [25, л. 64].

Часть из них, в большей степени касалась инвалидов 3-й группы, их продвижения по социальной лестнице. После войны бывшие фронтовики и партизаны часто занимали руководящие должности, им доверяли ответственные участки партийной и хозяйственной работы. На 1 апреля 1947 г. было зарегистрировано 88 650 инвалидов войны, из которых трудоустроено 74 829 человек, в том числе на руководящих работах – 11 239. Руководителями районных и городских учреждений и организаций было назначено 2574; председателями сельских советов – 295; председателями колхозов – 1578; директорами совхозов, МТС, их заместителями, инженерно-агротехническими работниками МТС, МТМ, совхозов – 172; счетоводами колхозов – 1711; бригадирами колхозов – 2626; председателями артелей и их заместителями в госпромышленности, промкооперации и кооперации инвалидов – 982; заведующими столовыми, магазинами, буфетами – 706; инженерно-техническими работниками артелей – 586 [26, л. 26 – 27].

Однако в 1947 – начале 1948 гг. выполнять задачу трудоустройства максимального количества инвалидов становилось все сложнее, когда в результате демобилизации появлялась здоровая рабочая сила [27, с. 1]. Руководители предприятий уже не хотели брать инвалидов, которым по закону необходимо было предоставить льготные условия работы, более

того, стали увольнять работающих инвалидов без каких-либо оснований или переводить на подсобные и низкооплачиваемые работы. В целях разрешения этой проблемы в 1948 – 1949 гг. были построены мебельная фабрика по производству гнутых стульев в г. Калинковичи, механизированное предприятие по деревообработке в г. Хойники, мебельные цеха в г. Витебске, Орше, Бобруйске. Открыты «ателье мод», полиграфическое и трикотажное предприятия в г. Минске, макаронная фабрика в г. Витебске [28, л.4].

Группа инвалидности определяла возможность обучения, проводившееся для инвалидов 1-й и 2-й групп в госпиталях по долечиванию [29, л. 148; 30, л. 113], находившиеся в городах Ново-Белица, Орша, Витебск, Могилев, Мозырь [30, л. 28]. Например, за 9 месяцев 1949 г. в них прошли лечение 7693 инвалида войны, из них 402 человека на местах впоследствии получили профессии: счетовода, садовода, пчеловода, киномеханика, фотографа, заготовщика, сапожника [31, л. 330 – 335].

Правовое регулирование занятости инвалидов периода Великой Отечественной войны определялось условиями военного времени и имело свою специфику, обусловленную беспрецедентными мерами государства по трудоустройству инвалидов (преимущественное право на обучение и прием на работу не только в кооперативные артели, но и на государственные предприятия «в кратчайшие сроки и без задержек» [32, ст. 76]). Такие меры принимались в целях максимальной мобилизации всех трудовых ресурсов, так как к труду привлекались в обязательном порядке инвалиды всех групп (I – III), которые имели возможность трудиться с учетом заключения ВТЭК.

Профессиональная реабилитация и трудоустройство инвалидов, возвращение их к трудовой деятельности, имело большое значение в деле мобилизации людских резервов, адаптировало их к трудовой деятельности, меняло социальный статус на статус полноценного гражданина общества. Сам процесс адаптации инвалидов проходил в сложной экономической и политической обстановке. Справиться самостоятельно, без поддержки всего общества, этой категории населения было невозможно, но в условиях, когда коллективные интересы стояли выше личных, общество не было готово к разрешению проблем только одной социальной группы, инвалиды в основной массе оставались одной из наименее социально защищенных групп населения.

Источники и литература:

1. Смычек, В. Б. Основные этапы развития отечественной медико-социальной экспертизы и реабилитации / В. Б. Смычек // Медицинские новости. № 11. – Минск, 2003.

2. Тищенко, Е. М. Медицина Беларуси в 1944 – 1945 гг. / Е. М. Тищенко // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. № 1 – Минск, 2010.
3. Марчанка, І. Я. Беларусь ва умовах пераходу ад вайны да мірнага развіцця (1945 – 1946) / І. Я. Марчанка // Вес. Акад. навук Беларусі. Сер. гум. навук. № 1. – Минск, 1997.
4. Котау, А. І. Некаторыя пытанні вырашэння жыллёвай праблемы у пасляваеннай беларускай вёсцы (1945 –1955) / А. І. Котау // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы): Усебеларус. канф. гісторыкаў. Мінск, 3 – 5 лют.1993 г.: у 2 ч. –Мінск : Універсітэцкае, 1994. Ч. 1.
5. Котов А.П. Переквалификация, профессиональное обучение и трудоустройство инвалидов. – Киев, 1975.
6. Лященко А.Н. Развитие трудового и бытового устройства инвалидов в РСФСР. – М., 1968.
7. Комарова Д.П. 50 лет советского социального обеспечения. – М., 1968
8. Бурмыкина О.Н. Становление кооперации и отношение к ней. – М., 1992.
9. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4 п. Оп. 37. Д. 185. Переписка ЦК КПБ с ЦК ВКП (б) январь – декабрь 1946 г.
10. НАРБ.Ф. 4 п. Оп. 37. Д. 133.121. Переписка с НК социального обеспечения БССР. Отчет о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны (ноябрь 1944 г. – декабрь 1945 г.).
11. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 29. Д. 115 – 119. Постановления СНК СССР (1942 – 1944 гг.). НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 11– 25. Постановления СНК БССР (1943 – 1944 гг.).
12. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 3. Д. 1251. Протоколы заседаний бюро ЦК КП(б)Б (октябрь – ноябрь 1943 г.).
13. Положение о трудовых интернатах общего типа инвалидов Великой отечественной войны, утвержденное Постановлением СНК РСФСР от 15 января 1942 г. № 939 // Трудовое устройство инвалидов в СССР: сборник нормативных актов и методических материалов. М.: Госюриздат, 1963.
14. Постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» // СП СССР. 1942. № 5.
15. Постановление СНК СССР от 28 августа 1942 г. № 1444 «О привлечении во время войны инвалидов третьей группы, получающих пенсию по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения» // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.). – М., 1944.

16. НАРБ. Ф. 886. Оп. 1. Д. 2. Смета по обслуживанию застрахованных по Белкоопинстрахкассе Могилевской, Гомельской, Витебской, Барановичской Межобластных коопинстрахкасс на 1945 г.
17. НАРБ. Ф. 886. Оп. 1. Д. 1. О порядке приема в члены артели и упорядочении личных дел и документации кооперированных. Президиум Белкоопинсовета. 1945 г.
18. НАРБ. Ф. 886. Оп. 1. Д. 1. Примерный Устав кооперативной артели инвалидов. НКСО БССР. Минск. 9 июня. 1945г.
19. Жаворонков Р.Н. Определение понятия «инвалид» на современном этапе развития российского общества // Научно-методический журнал «Дефектология», М., 2011. № 6.
20. Авербах. А.Я. Состояние врачебно-трудовой экспертизы в РСФСР и ее очередные задачи // Советское здравоохранение. – 1945. – № 3.
21. <http://mogilev.beltiz.by/главная/историческая-справка> // Могилевская областная организация. Общественное объединение «Белорусское товарищество инвалидов по зрению». Дата доступа: 09.04.2015 г.
22. НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 455. Отчеты НК социального обеспечения о численности и составе пенсионеров в домах инвалидов по БССР (1945).
23. Освобожденная Беларусь: док-ты и материалы: в 2 кн. Кн. 2. январь – декабрь 1945 г. / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. Минск : НАРБ. 2005.
24. НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д.193. Баланс рабочей силы в БССР на 1945 г. // Национальный архив Республики Беларусь.; НАРБ. Ф. 7. Оп.3. Д. 1358. Справки о результатах работы кооперации инвалидов БССР (по трудоустройству и производственному обучению, январь – декабрь 1950 г.).
25. НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 802. Отчет о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны за 1946 г.
26. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 37. Д. 188. Докладные записки о состоянии выполнения законов по обеспечению инвалидов Отечественной войны, январь – декабрь 1947 г.
27. Освобожденная Беларусь: док-ты и материалы: в 2 кн. Кн. 2. Январь – декабрь 1945 г. / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. Минск : НАРБ. 2005.
28. НАРБ. Ф. 7. Оп.3. Д. 1358. Справки о результатах работы кооперации инвалидов БССР (по трудоустройству и производственному обучению, январь – декабрь 1950 г.).
29. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 62. Д. 193. Докладные записки о работе органов здравоохранения и социального обеспечения БССР за 1951 г.
30. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1739. Переписка с НК социального обеспечения БССР о снабжении инвалидов Отечественной войны, восстановлении домов инвалидов.

31. ЦАРБ. Ф. 4 п. Оп. 37. Д. 188. Докладные записки о состоянии выполнения законов по обеспечению инвалидов Отечественной войны, январь – декабрь 1947 г.
32. ЦАРБ. Ф. 4 п. Оп. 62. Д. 12. Докладные записки, справки, отчеты Министерства здравоохранения и по вопросам социального обеспечения (январь – декабрь 1949 г.)
33. Постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов отечественной войны» // СП СССР. 1942. № 5. Ст. 76.

**Т.Г. Бобкова, г. Могилев (Беларусь),
Могилевский государственный университет продовольствия**

ОБЫКНОВЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ

Выражение «человек на войне» обычно вызывает в сознании образ солдата, бегущего в атаку или сидящего в окопе в перерывах между боями, а, может быть, переживающего обстрел в землянке. Это повседневность войны. А еще война – это бои, ранения, госпиталь, сон в одежде, тяжелое снаряжение на марше, бездорожье, непросыхающая обувь, сырая земля на отдыхе. В редких перерывах старались отоспаться, помыться, привести в порядок оружие, одежду. А потом все сначала – атака, бой, хорошо, если обошлось без контузий или ранения, короткий отдых. Неимоверное физическое напряжение.

Но была и другая сторона войны – чувства, переживания, эмоции, потрясения тех, кто воевал, кто оказался в оккупации. Это духовное отражение событий войны. Разные поступки людей диктовались разными чувствами, как рядового бойца, так и командира. Жалость, сочувствие, ненависть, смелость, страх, отвага, паника: война проявила как самые низменные так и самые высокие чувства. Одним из самых высоких человеческих чувств является патриотизм. Только это слово не упоминалось настоящими фронтовиками. Они были истинными патриотами, не называя себя таковыми.

В действующей армии воевали три брата Тринченко, уроженцы д. Кашаны Кричевского района Могилевской области: Андрей, Василий, Афанасий. В 1941 Андрею было 28 лет, Василию – 22, Афанасию – 20 лет. На плечи молодых ребят лег тяжелый груз страшной военной действительности. Это не только физическое напряжение, физическая боль, но и эмоциональные потрясения. Если после войны братья и вспоминали о ней, то это были короткие рассказы о боевых действиях, а свои переживания они не вспоминали – слишком много пришлось прочувствовать тяжелого, страшного.